

ТЕНИ РОДА ВОРОНЦОВЫХ

Андрей Некрасов

Тени рода Воронцовых

<https://litres.ru/74430178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим умер в четверг. Не в бою и не от руки убийцы — просто сердце остановилось, пока он заполнял никому не нужный отчёт.

Он и подумать не мог, что смерть — это только начало.

Очнулся Максим в горящем поместье, в теле семнадцатилетнего аристократа Аристарха Воронцова. Его род вырезан, дом сожжён, а за голову единственного выжившего наследника уже объявлена награда. Теперь за ним охотятся наёмники, маги и люди в чёрных мундирах с гербом Волка, пронзающего звезду.

Но у Воронцовых есть секрет. В крови их рода живут тени предков — и они умеют говорить. Один из них, старый и злой прадед, не намерен давать наследнику умереть. По крайней мере, пока тот не вернёт долг.

Теперь Максиму предстоит стать тем, кем он никогда не был: воином, интриганом, символом возрождения рода. Его ждут подпольные арены, древние капища, опасные союзники и любовь, которая не спрашивает разрешения. Но главное — впереди война. Война, в которой выживет только один род.

Все изображения сгенерированы в SyntxAI

Содержание

Глава 1. Смерть — это только начало	5
Глава 2. Чужой город	13
Глава 3. Первая кровь	20
Глава 4. Чужой среди теней	27
Глава 5. Арена	33
Глава 6. Девушка из прошлой жизни	39
Глава 7. Следопыт	45
Глава 8. Союз	50
Глава 9. Встреча у колокольни	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Андрей Некрасов

Тени рода Воронцовых

Глава 1. Смерть — это только начало

Максим умер в четверг.

Не в бою, не под колёсами грузовика, не от руки убийцы. Просто сердце остановилось, пока он сидел в опенспейсе и заполнял отчёт, который никто не прочитает.

Он даже не сразу понял, что умер. Сначала мир поблёл, звуки офиса стихли, как будто кто-то выкрутил ручку громкости в ноль. Потом пришла темнота — мягкая, тёплая, почти уютная.

«Ну и славно, — подумал Максим. — Хоть выплюсь».

А потом его швырнуло в тело, которое горело.

Боль пришла разом — в грудь, в спину, в голову. Он закричал, но из горла вырвался лишь хрип. Вокруг был огонь, дым ел глаза, а где-то рядом кричали люди. Нет, не люди. Слуги. Крестьяне. Те, кого он не знал, но чьи голоса почему-то рвали сердце.

— Наследник! — проорал кто-то над ухом. — Вставайте, молодой господин!

Максим попытался ответить, но тело не слушалось. Руки были чужими — тонкими, слабыми, в крови. Он лежал на холодном каменном полу, в доме, который разваливался на части.

«Какого чёрта...»

Перед глазами вспыхнули обрывки: карета, горящая конюшня, человек в чёрном мундире с серебряным гербом. Волк, пронзающий звезду.

И вдруг — голос. Не снаружи. Внутри.

— Встань, мальчик. Если умрёшь здесь, умрёт и род.

Это был не его голос. Старческий, властный, пропитанный презрением к слабости.

— Кто... кто это? — прохрипел Максим.

— Твой прадед. А теперь заткнись и беги. Потом поговорим.

Максим не понял, как встал. Тело сработало само — или это прадед внутри заставил мышцы двигаться. Мир качался, как палуба тонущего корабля. Ноги — чужие, слабые — заплетались, но бежали. Точнее, ковыляли прочь от огня, в спасительную темноту сада.

Позади слышались крики. Не слуг — мужчин. Грубые, отрывистые команды. Звук сапог по брусчатке. Звяканье стали.

— Налево, в овраг, — скомандовал прадед. — Быстро, щенок!

— Да какой налево?! — выдохнул Максим, но тело уже

повернуло.

Ветки хлестали по лицу. Он не чувствовал боли, только тупое биение сердца в висках. Перед глазами всё ещё стоял серебряный волк на чёрном мундире. Волк, пронзающий звезду. Символ кого-то очень могущественного.

Овраг оказался глубже, чем казалось. Максим скатился вниз, обдирая ладони, и замер под корнями старой ивы. Грудь ходила ходуном. Во рту — вкус крови и пепла.

— Кто это был? — прошептал он. — Кто напал?

— Долгорукие, — ответил прадед. — Великий род. Мясники в мундирах.

— Почему?..

— Потому что мы Воронцовы, — в голосе старика звучала горькая усмешка. — А Воронцовы не умирают тихо. Они умирают опасными.

Максим хотел спросить, что это значит, но не успел. Сверху, над оврагом, послышались шаги. Кто-то шёл по краю — медленно, уверенно, как хищник, который знает, что добыча рядом.

— Не дыши, — приказал прадед.

Максим замер. Лёгкие горели, но он терпел. Потому что впервые за свою жизнь чувствовал, что смерть рядом — настоящая, с саблей и приказом.

Шаги остановились. Над головой хрустнула ветка. Потом тихий голос, почти ласковый:

— Выходи, щенок Воронцовых. Всё равно найду. Не за-

ставляй меня жечь сад.

Максим не шелохнулся. Внутри что-то дрожало, но не от страха. От злости. Глупой, незнакомой, горячей.

— Хорошо, — прошептал прадед. — Злость — это топливо. Запомнил? А теперь слушай меня внимательно...

— Слушай меня внимательно, — повторил прадед. — Долгорукие пришли не за имуществом. Им нужна наша кровь. Твоя кровь, Аристарх.

— Меня зовут Максим, — прошептал он, даже не зная, зачем спорит.

— Тебя зовут Аристарх Воронцов, — отрезал старик. — И если ты хочешь дожить до рассвета, придётся это принять.

Сверху снова хрустнуло. Человек у края оврага стоял неподвижно, но Максим буквально кожей чувствовал, как тот сканирует пространство. Это было странное ощущение — будто по воздуху прошла холодная волна, как от сканера, только живая.

— У него дар Поиска, — прошептал прадед. — Ранг четвёртый, не выше. Слабак, но тебе с ним не справиться.

— Отлично. И что делать?

— Ждать. Тени не умеют смотреть сквозь корни старой ивы. Она укрывает тебя.

— Тени?

— Потом. А сейчас — тихо.

Максим прикусил губу. Тело ломило, голова кружилась, но главное — внутри нарастала чужая, неправильная память. Он смотрел на свои руки и не узнавал их: тонкие пальцы, бледная кожа, след от перстня на безымянном. Это были руки аристократа, который никогда не таскал коробки из маркетплейса.

Человек наверху постоял ещё пару секунд, потом развернулся и пошёл прочь. Шаги стихли.

Максим выдохнул.

— Рано радуешься, — сказал прадед. — Они окружают поместье. У тебя час, может, два, пока не прибудет маг усиления. Тогда ива не спасёт.

— И куда бежать?

— В город. Туда, где много людей и чужих родов. Долго-рукие не рискнут нападать при свидетелях.

Максим усмехнулся про себя: «Офисный планктон становится беглецом в магической империи. Лучше бы я умер во сне».

Он выбрался из оврага, когда небо на востоке посерело. Сад встретил тишиной — вязкой, как вода перед бурей. Позади, за деревьями, ещё догорало родовое гнездо Воронцовых. Максим старался не смотреть.

— Идти сможешь? — спросил прадед.

— Смогу.

— Тогда через восточную калитку. Там конюшня, оседлай лошадь. Времени нет.

— Я не умею ездить верхом.

Тишина.

— В нашем мире ты был бесполезен? — В голосе старика прозвучало искреннее недоверие.

— Ну, я умел делать презентации в PowerPoint...

— Это что, боевое искусство?

— Нет. Это... забудь.

Прадед что-то пробурчал — кажется, нецензурное. Потом в голове Максима возникла картинка: конюшня, седло, повод. Словно инструкция, которую загрузили прямо в мозг.

— Тело тебя помнит. Аристарх с пяти лет сидел в седле. Просто не думай — действуй.

Максим глубоко вдохнул и побежал.

Лошадь — чёрная, с белой звездой на лбу — ждала у конюшни. Она стояла у самой стены, как будто понимала, что нужно молчать. Увидев Максима, всхрапнула и переступила с ноги на ногу.

— Хорошая, — прошептал он, касаясь её шеи. — Тише. Мы выберемся.

— Её зовут Ночь, — подсказал прадед. — Любимая кобыла твоей матери.

При упоминании матери в груди кольнуло. Максим ото-

гнал мысль. Не сейчас.

Он забрался в седло, и тело само нашло равновесие. Прадед оказался прав: мускулы помнили. Ночь сорвалась с места, как только он сжал бока.

Они понеслись через задний двор, мимо горящей оранжевой, к восточной калитке. Ветер бил в лицо, и на секунду Максим почувствовал себя живым.

А потом из темноты вылетела стрела.

Он не понял, как отреагировал — тело ушло вбок само. Стрела просвистела в сантиметре от уха и вонзилась в столб калитки. Ночь всхрипнула и рванула быстрее.

— Что это было?! — выдохнул Максим.

— Твои рефлексy, — ответил прадед, и в его голосе впервые прозвучало удивление. — Точнее, мои. Тень тебя прикрыла.

— Так это ты меня спас?

— Я и есть твой дар, мальчик. Тени предков. Мы в твоей крови. И мы не дадим тебе сдохнуть... пока ты не вернёшь долг.

— Какой ещё долг?

— Возродить род. Убить Долгоруких. А теперь не отвлекайся — впереди забор.

Максим прижался к шее лошади. Ночь прыгнула.

Забор остался позади, как и поместье. Впереди — чужой город, чужая жизнь и чужое имя, которое теперь принадлежало ему.

Глава 2. Чужой город

Город назывался Белорецк.

Максим узнал это от прадеда, когда на горизонте показались шпили и купола. Город лежал в долине, как каменный зверь, свернувшийся у излучины реки. Над крышами поднимался дым из сотен труб, а где-то в центре, над зданием с колоннами, висел огромный золотой герб — двуглавый орёл.

— Краевой центр, — пояснил прадед. — Тридцать тысяч жителей. Хватит, чтобы затеряться.

— Тридцать тысяч? — Максим фыркнул. — Это же посёлок городского типа.

— Для этого мира — целый Вавилон, — осадил старик. — И не вздумай умничать. Будешь привлекать внимание — долго не проживёшь.

Ночь шла шагом. Максим боялся гнать: лошадь устала, да и сам он держался на чистом упрямстве. Ребра ныли, голова кружилась, во рту пересохло. Он не помнил, когда в последний раз ел.

Дорога спускалась с холма к городской стене. У ворот стояли стражники — двое, в серых мундирах с белой окантовкой. Рядом — маг-проверяющий, с каменным амулетом на груди, который слабо мерцал.

— Проверка даров, — проговорил Максим, сам не зная, откуда взялось это знание.

— Память тела, — подтвердил прадед. — Аристарх знал, как устроены ворота.

— И что он... я... должен сделать?

— Прикинуться пустым. Слабаком без дара.

Максим нахмурился:

— Это возможно?

— Тени умеют прятаться. Я помогу. Просто смотри в глаза магу и думай о чём-нибудь скучном.

— Например, об отчёте за третий квартал?

— Это подойдёт.

Очередь была небольшой: крестьяне с телегой, торговец в бархатном плаще, женщина с корзиной. Максим спешил и повёл Ночь под уздцы. Сердце колотилось, но лицо, к его удивлению, оставалось спокойным. Тело аристократа знало, как держать маску.

— Имя и цель визита, — буркнул стражник.

— Аристарх Воронцов, — сказал Максим, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — В город по семейным делам.

Маг вскинул голову. Его амулет мигнул.

— Воронцов? — переспросил он, прищурившись. — Слышал, ваш род... того?

— Жив, как видите, — Максим улыбнулся одними губами.

Маг провёл рукой перед его грудью. Камень на амулете

остался тусклым.

— Дара нет, — произнёс маг с лёгким презрением. — Проходите.

Максим кивнул и шагнул в ворота.

— Неплохо, — прошептал прадед. — Но в следующий раз не называй фамилию. Воронцовых сейчас каждая собака знает.

— Уже пожалел, — отозвался Максим, глядя на улицы Белорецка.

Город встретил его запахом печного дыма, свежего хлеба и навоза. По мостовой цокали копыта, кричали зазывалы, грохотали колёса пролёток. Дома были каменные, в два-три этажа, с вывесками и коваными балконами. Над крышами висели провода — в этом мире уже был телеграф.

Почти как Россия в 1910-е. Только вместо городских — стражи с амулетами, а на каждом углу — вывески о «чистке порчи» и «проверке родового дара».

— И куда теперь? — спросил Максим.

— Сначала — деньги. Золото из седельной сумки. Потом — ночлег. Потом — думать.

Максим запустил руку в сумку и нащупал мешочек. Внутри звякнули монеты. Он не знал их цены, но решил, что разберётся.

Уличный разговор

Он привязал Ночь у коновязи возле трактира с вывеской «Три совы». Судя по виду, заведение было средней руки — не грязная дыра, но и не аристократический салон.

Внутри пахло кислым пивом и жареным мясом. За стойкой скучал трактирщик с седыми усами. Максим подошёл, бросил на стойку монету и сел.

— Еду и комнату.

Трактирщик приподнял бровь, посмотрел на монету.

— Комнату? А вы, господин, не из простых?

— Не твоё дело, — отрезал Максим, и сам удивился, как холодно это прозвучало.

— Хорошо, — одобрил прадед. — Держи марку. Местные уважают силу.

— У меня нет силы, — прошептал Максим, когда трактирщик ушёл за похлёбкой.

— В этом мире сила — это уверенность. Или хотя бы её видимость.

Подали еду: густую кашу с мясом, тёмный хлеб, кружку травяного настоя. Максим набросился, не замечая вкуса. Впервые за сутки он ел.

— Слышал новость? — долетел обрывок разговора с соседнего стола. — Род Воронцовых вырезали подчистую.

Максим замер, не донеся ложку до рта.

— Долгорукие постарались, — второй говорил тише, с оглядкой. — Говорят, наследник сбежал. Мальчишка семнадцати лет.

— Да ну? И куда?

— Ищут. Великий род объявил награду. Сто золотых за живого, пятьдесят за голову.

Максим медленно опустил ложку. Сто золотых. Он не знал, сколько это, но судя по тому, как блестели глаза у говоривших, — сумма огромная.

— Значит, уже объявили награду, — прошептал прадед.
— Плохо. Значит, ищут не только Долгорукие, но и наёмники.

— Что делать?

— Есть и не поднимать глаз. Потом поднимемся в комнату и решим, как жить дальше.

Максим доел молча. Руки не дрожали — только внутри всё скрутилось в тугой узел. Ещё вчера он был менеджером, который боялся опоздать на планёрку. Сегодня за его голову обещают сто золотых.

Комната

В комнате было узко и темно. Максим запер дверь, подпёр её стулом и рухнул на кровать. Ноги гудели, плечи ныли, в висках стучало. Он закрыл глаза и впервые за всё время позволил себе задать главный вопрос:

— Почему я? Почему именно я?

— Ты умер, — просто сказал прадед. — А Аристарх умер в пожаре. Две смерти совпали. Твоя душа заполнила пустоту.

Так бывает, когда род умирает и зовёт.

— Зовёт?

— Кровь зовёт кровь. Воронцовы древние. Мы не уходим просто так.

Максим усмехнулся:

— Это звучит как бред.

— Возможно. Но ты здесь. И твоё тело больше не принадлежит менеджеру. Теперь ты — последний Воронцов. Прими это или сдохнешь к утру.

Он помолчал.

— А если я не хочу мстить? Если я просто хочу выжить?

Прадед рассмеялся — сухо, как треск сучьев.

— Выжить можно по-разному. Но пока ты жив, Долгорукие не остановятся. Им нужна наша кровь. Твоя кровь. Хотя бы за этим стоит разобраться, что в тебе такого.

Максим сжал кулаки. Где-то в глубине — не в мыслях, а ниже, в звериной части души — поднималась злость. Не на Долгоруких. На несправедливость. На то, что его, обычного человека, выдернули из скучной, но понятной жизни и бросили в этот кошмар.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Разберёмся.

— Вот это уже слова мужчины, — в голосе прадеда послышалось нечто похожее на одобрение. — Тогда слушай первый урок...

Прадед велел сесть на пол и закрыть глаза.

— Что я должен почувствовать?

— Тишину. А потом — нас.

Максим закрыл глаза. Сначала — только гул крови. Потом комната как будто отступила, и он слышал их. Шёпоты. Десятки голосов, далёких, как эхо в колодце. Не злые, не добрые — ждущие.

— Это... Воронцовы?

— Те, кто не ушёл до конца, — ответил прадед. — Твоя армия, твоё проклятие, твоя сила.

— И что мне с ними делать?

— Позже — призывать. Сейчас — просто научись их слышать. И помни: не все из них желают тебе добра.

Холодок пробежал по спине. Максим открыл глаза. В комнате было темно, но теперь тишина не казалась пустой. Она была населённой.

Глава 3. Первая кровь

Максим проснулся от того, что в дверь стучали.

Стук был настойчивый, с паузами — три удара, тишина, снова три. Он сел на кровати, сон слетел мгновенно. За окном ещё только серело. В комнате было холодно.

— Это не прислуга, — раздался голос прадеда. — Чужой. И он не один.

— Что делать?

— Окно. Но сначала посмотри в щель.

Максим бесшумно поднялся, стараясь не скрипеть половицами. Подошёл к двери, припал глазом к щели. В коридоре темнота, но он разглядел силуэт — широкоплечий мужчина в дорожном плаще. Второй стоял чуть дальше, у лестницы, с обнажённым кинжалом.

— Долгорукие? — прошептал Максим.

— Наёмники. Почуяли твой запах или кто-то сдал. Внизу трактирщик наверняка уже получил аванс.

Сердце грохнуло. Максим отступил к окну, распахнул ставни. Второй этаж, внизу — грязный переулок с бочками и кучами тряпья. Высота не смертельная, но переломать ноги можно.

— Прыгай, — велел прадед.

— А Ночь?

— Лошадь им не нужна. Потом заберём. Прыгай!

Дверь затрещала. Наёмники не стали ждать. Максим влез на подоконник, на миг зажмурился и прыгнул.

Приземление вышло жёстким: правое плечо врезалось в кучу деревянных ящиков, лодыжку прострелило болью. Но ничего не сломал. Он перекатился, вскочил и побежал по переулку прочь.

Сзади слышались ругань и топот.

— Уйдёт! — рявкнул кто-то.

— Не уйдёт.

Воздух за спиной задрожал. Максим почувствовал, как волна холода прокатилась по позвоночнику.

— Маг, — отрывисто бросил прадед. — Низкий ранг, но хватит, чтобы замедлить. Влево!

Максим нырнул в боковой проход, прижался к стене. Мимо просвистело что-то невидимое, похожее на сгусток ветра, и ударило в стену напротив — штукатурка брызнула крошкой.

— Твою мать, — выдохнул он.

— Не стой. Беги к рынку, там люди.

Он побежал. Переулок петлял, как змея. Максим не знал города, но ноги несли сами — возможно, опять тело Аристарха помнило улицы, по которым он ездил в детстве.

Рынок встретил его шумом и запахом рыбы. Прилавки, телеги, крики торговцев, пар от котлов с похлёбкой. Максим нырнул в толпу, замедлил шаг, накинул капюшон.

Позади, на краю площади, застыли двое. Наёмники. Они

не вошли в толпу, но и не ушли. Стояли и смотрели, как волки, выслеживающие добычу.

— Они знают, что ты здесь, — прошептал прадед. — Маг оставил на тебе метку.

— Какую метку? — Максим оглядел себя, но ничего не увидел.

— Невидимую. Обычно слабый след, держится пару часов. Они будут ждать, пока ты выйдешь из толпы.

— И что делать? Снять её можно?

— Можно. Но для этого нужен дар. А ты пока даже свой разбудить не можешь.

Максим сжал зубы. Ситуация была дрянная. В кармане — несколько монет, за спиной — охотники, внутри — голос мертвеца. И никакого плана.

— Ты говорил, тени могут прикрыть, — прошептал он. — Как тогда, со стрелой.

— Я могу, — ответил прадед. — Но это заберёт у тебя силы. Много сил. И всё равно не убьёт обоих.

— А что убьёт?

Тишина.

— Ты, мальчик. Если перестанешь бояться.

Максим медленно выдохнул. Толпа текла мимо, чужие лица, чужие судьбы. Впервые в жизни он стоял посреди хаоса и понимал: никто не спасёт. Ни менеджер из офиса, ни полиция, ни скорая. Только он сам.

— Хорошо, — сказал он. — Что нужно делать?

Ловушка

Прадед велел уйти с рынка через восточный выход — туда, где начинались складские ряды. Место безлюдное, но с множеством узких проходов.

— Они пойдут за мной, — прошептал Максим, сворачивая за угол.

— Пусть. В узком проходе маг не сможет бить издалека, а второй раз упустить не захочет. Он приблизится.

— А если меня убьют?

— Тогда род прервётся. А я наконец отдохну.

— Умеешь поддержать.

Он остановился в тупичке между каменными стенами. С двух сторон — высокие заборы, впереди — стена. Идеальное место, чтобы загнать добычу. Только на этот раз добычей должны были стать охотники.

Шаги позади стихли. Максим обернулся.

В проход вошли двое. Тот, что повыше, держал короткий меч. Второй, с амулетом на шее, шурился, потирая пальцы.

— Допрыгался, щенок, — сказал мечник. — Сто золотых сами идут в руки.

— Он нам живым нужен, — напомнил маг. — Долгорукие платят больше за живого.

— Живой — понятие растяжимое.

Они шагнули ближе.

— Не двигайся, пока не скажу, — прошептал прадед. — Дай им подойти. Маг должен быть на расстоянии удара.

Максим стоял, прижавшись спиной к стене. Руки дрожали, но не от страха — от какого-то странного возбуждения. Где-то глубоко, под рёбрами, разгорался огонь.

— Испугался? — усмехнулся мечник, подходя вплотную. — Это правильно. Скажи спасибо, что живым...

— Сейчас.

Мир дёрнулся.

Максим почувствовал, как тело перестало быть его. Из груди вырвался чужой, низкий рык. Левая рука сама выбросилась вперёд, поймала запястье мечника и вывернула — хруст, вой, клинок упал на камни. Правая рука ухватила мага за горло, впечатала в стену так, что амулет треснул.

Максим не понимал, что делает. Тело действовало само, воля прадеда накрыла его, как ледяная волна.

Мечник попытался встать, но нога Максима уже опустилась ему на грудь. Один удар — по лицу. Второй — по шее. Тот захрипел и затих.

Маг отчаянно дёргался, пытаясь прошептать заклинание. Максим усилил хватку.

— Не убивай, — приказал прадед. — Спроси, кто послал.

— Кто. Тебя. Нанял, — прорычал Максим чужим голосом.

— Долгорукие... — прохрипел маг. — Приказ через гильдию... награда за Воронцова... живого...

— Сколько вас ещё в городе?

— Четверо... может, больше... Не знаю...

Максим разжал пальцы. Маг сполз по стене, хватая ртом воздух.

— Добей, — велел прадед.

Максим замер.

— Зачем? Он уже ничего не сделает.

— Он видел твоё лицо. Видел тень. Если он доложит, за тобой придут не наёмники, а серьёзные люди.

Максим посмотрел на мага — молодого парня, на пару лет старше его самого. В глазах — ужас, на губах — кровь.

— Я не убийца, — сказал Максим.

— Теперь — убийца, — жёстко ответил прадед. — Или будешь трупом.

Пауза.

Максим поднял с земли кинжал. Рука не дрожала. Что-то внутри него изменилось — сломалось или, наоборот, встало на место. Он не думал о прошлой жизни, о морали, о людях. Только о том, что если этот парень выживет, то через час на него объявят охоту уже не за сто, а за тысячу золотых.

Один удар. Быстрый, точный. Маг всхлипнул и затих.

Максим постоял секунду, глядя в тупик. Потом развернулся и пошёл прочь, не оборачиваясь.

— Поздравляю, — тихо сказал прадед. — Ты только что пережил первый день в новом мире.

— Это не повод для гордости.

— Это повод остаться живым. Гордость будет потом.

Глава 4. Чужой среди теней

Максим шёл через город, не разбирая дороги.

Ноги несли его вниз по улицам, мимо заспанных дворников, мимо лавок с ещё закрытыми ставнями. В голове было пусто. Только лицо мага — молодое, испуганное — стояло перед глазами. И хруст. Этот хруст он, кажется, уже никогда не забудет.

— Прекрати, — раздался голос прадеда. — Если будешь себя жалеть, сдохнешь раньше, чем доберёшься до угла.

— Я не жалею, — соврал Максим.

— Жалеешь. Это нормально. Но сейчас ты не можешь позволить себе такую роскошь.

Он остановился у какой-то каменной арки, привалился плечом к сырой стене. Дыхание выровнялось, но внутри всё дрожало.

— Куда теперь?

— Сначала — укрытие. Наёмники, о которых говорил маг, будут искать. Значит, оставаться в трактирах нельзя.

— Тогда куда?

— Туда, где не задают вопросов. У старого речного порта есть ночлежки для беглых и должников. Пойдёшь туда.

— А Ночь? Лошадь?

— Оставим. У неё хватит ума не дать себя поймать. А у тебя — нет.

Максим усмехнулся. Странно, но чёрный юмор прадеда помогал больше, чем любые слова поддержки.

Ночлежка «Серый Кот»

Порт встретил его запахом гнилой рыбы и мокрого дерева. У причалов покачивались баржи, грузчики уже таскали мешки. Люди здесь были разные: оборванцы, пьяные матросы, торговцы в тёмных плащах. Никто не смотрел друг на друга дольше секунды.

— Ищи вывеску с котом, — подсказал прадед.

Максим прошёл вдоль двухэтажных домов с облупленной штукатуркой, пока не заметил кривую деревянную вывеску: серый кот с одним глазом. Заведение выглядело так, будто вот-вот развалится, но именно это и было плюсом.

Внутри пахло кислым вином и старым деревом. За стойкой сидел хозяин — неопределённого возраста, с вислыми усами и взглядом человека, который давно ничему не удивляется.

— Нужен угол, — сказал Максим.

— Две меди в день. С мытьём — три.

— Пойдёт.

Хозяин прищурился:

— Беглый?

Максим замер.

— Не моё дело, — махнул тот. — Но если за тобой хвост

— вали до заката. У меня своих проблем хватает.

— Хвоста нет, — ответил Максим, и сам почти поверил.

Комната оказалась каморкой под крышей: койка, табурет, окно с треснувшим стеклом. Максим запер дверь, сел на пол и закрыл глаза.

Первая тренировка

— Теперь поговорим о твоём даре, — начал прадед.

— Может, поспим сначала?

— Сон для слабых. А слабых Долгорукие режут. Слушай.

Максим вздохнул, но выпрямился.

— Хорошо. Что это за Тени?

— Кровь Воронцовых хранит отпечатки мёртвых. Не всех

— только тех, кто оставил сильный след. Я — один из них.

Есть и другие. Много.

— Сколько?

— Достаточно, чтобы поднять маленькую армию. Но пока ты слишком слаб.

— Как я становлюсь сильнее?

— Тренируешь связь. Чем глубже ты погружаешься в кровь, тем больше теней слышишь и тем сильнее их проявления.

— А ранг? Как его повышают?

— Через поглощение силы. Убил мага — забрал часть его дара. Но это грязный путь. Есть и чистый: медитации, арте-

факты, родовые реликвии. Но всё это потом. Сначала — базовое.

Максим усмехнулся:

— Звучит как прокачка в игре.

— В этом мире всё — игра. Только без сохранений.

Прадед объяснил первое упражнение: нужно было закрыть глаза, успокоить дыхание и представить, что внутри течёт не кровь, а тёмная река. В ней — голоса. Нужно было дотянуться до одного.

Максим попробовал. Сначала — только темнота. Потом, как тогда ночью, он слышал шёпот. Слов не разобрать, лишь обрывки: «...род... клятва... отмщение...».

— Я слышу, — прошептал он.

— Хватайся за один голос. Только аккуратно. Тени не любят, когда их тревожат.

Он потянулся. Мысленно — к ближайшему шёпоту, тёплову и печальному. И вдруг — вспышка.

Перед глазами возникла картина: женщина в чёрном платье с вороном на плече. Она стояла на балконе горящего дома и что-то шептала. Лицо красивое, но усталое. Глаза — точь-в-точь как у Аристарха, только старше.

— Мать? — прошептал Максим.

Картина исчезла. Внутри что-то оборвалось.

— Не сегодня, — мягко, но твёрдо сказал прадед. — Ты ещё не готов к её тени.

— Она умерла в пожаре?

— Она сгорела в доме, прикрывая отход наследника. Твоего... его тела.

Максим замолчал. В горле встал ком. Он не знал эту женщину, но тело помнило. Сердце болело по-настоящему.

— Я вернусь к ней, — сказал он наконец. — Когда стану сильнее.

— Хорошо. А теперь — отдохни. Завтра у тебя будет тяжёлый день.

— А что завтра?

— Найдём, чем заработать. Золото из седельной сумки скоро кончится. А без денег в этом мире ты — никто.

Максим лёг на койку, не раздеваясь. За окном шумел порт, где-то кричали чайки. Он закрыл глаза, ожидая кошмаров. Но пришла только темнота — без снов, без голосов, без лица убитого мага.

Утро

Разбудил его не свет, а голос.

— Вставай. Пока ты спал, я кое-что придумал.

Максим сел, растирая лицо.

— И что же?

— В Белорецке есть место, где платят за силу. Там не спрашивают документов, не интересуются прошлым. Но можно заработать и заодно проверить, на что ты способен.

— Что за место?

— Подпольная арена. Бои для тех, у кого есть дар.

Максим нахмурился:

— Ты предлагаешь мне драться?

— Я предлагаю тебе выжить. А выжить можно только тогда, когда узнаешь, на что способно твоё тело. И насколько глубоко сидят тени.

— А если меня убьют?

— Тогда род прервётся, а я наконец отдохну, — повторил прадед. — Ты уже слышал эту шутку.

Максим покачал головой, но спорить не стал. Через час он стоял перед неприметной дверью в подвале старого склада. Из-за неё доносился глухой шум толпы и звон металла.

— Иди. И помни: не показывай больше того, что нужно.

Максим толкнул дверь.

Глава 5. Арена

Дверь скрипнула, и на Максима обрушился запах — пот, дешёвое вино, пыль, разогретое железо. Вниз вели каменные ступени. Голоса толпы становились громче с каждым шагом: смех, крики, глухие удары.

— Добро пожаловать в «Яму», — тихо произнёс прадед.
— Здесь не любят слабаков. Держи спину прямо.

Максим выпрямился. Вошёл.

Подвал оказался огромным, с низким сводчатым потолком. В центре — круглая площадка, огороженная канатами, как цирковая арена. Вокруг — ряды грубых скамеек, на которых сидели зеваки: портовые рабочие, матросы, пара аристократов в тёмных капюшонах, даже женщины с азартными глазами.

У входа его остановил здоровяк с татуировкой на шее.

— Ты к кому?

— К распорядителю, — ответил Максим, надеясь, что прадед не ошибся в формулировке.

Здоровяк смерил его взглядом, хмыкнул.

— Иди прямо. Там каморка у стены.

Каморка распорядителя

За старым столом сидел человек, которого явно не назо-

вёшь бедным: бархатный жилет, золотые перстни, гладко выбритая голова. Он что-то записывал в книгу, не поднимая глаз.

— Имя? — спросил он, наконец.

— Максим.

— Это не настоящее имя.

— Настоящее.

Распорядитель поднял голову. Глаза у него были маленькие, тёмные, как у хорька.

— Мне плевать, как тебя зовут, парень. Мне важно, есть ли у тебя дар и сколько раундов ты выдержишься.

— Один раунд, — сказал Максим. — Против кого?

— Против Шакала. Он дерется без дара, но руки у него тяжёлые. Если выдержишься три минуты — получишь десять серебряных. Если выиграешь — пятьдесят.

Прадед хмыкнул в голове:

— Шакал. Прозвище дрянное, но для первого раза сойдёт.

— Согласен, — кивнул Максим.

Распорядитель махнул рукой:

— Иди вон к той двери. Там переоденешься. Оружие — только то, что при тебе. Магию не использовать на открытой арене. Хоть какую-то, понял?

— Понял.

Подготовка

В тесной каморке Максим снял рваный плащ, остался в рубашке и старых штанах. Сердце грохотало. Он смотрел на свои руки — тонкие, бледные, не похожие на руки бойца.

— Боишься? — спросил прадед.

— Боюсь.

— Это хорошо. Страх делает быстрее. Главное — не дай ему заморозить ноги.

— Что я должен сделать?

— Сначала просто уклоняйся. Тело аристократа обучено фехтованию, но в кулачном бою ты слаб. Позволь мне взять часть контроля, когда начнётся.

— А если тень увидят?

— Не увидят. Я слишком стар и хитёр, чтобы светиться перед пьяной толпой.

Дверь открылась. Тот же здоровяк кивнул:

— Пора.

Бой

Арена встретила его светом масляных ламп и гулом. Максим перешагнул через канаты, встал в центре. Напротив уже ждал Шакал — коренастый, с кривым носом и лысой головой, покрытой шрамами. Он усмехнулся, разминая кулаки.

— Это кого мне привели? — бросил он толпе. — Господинчик с порта? Сейчас я из него пыль выбью.

Толпа засмеялась. Максим молчал.

Ударили в медный колокол.

Шакал пошёл вперёд — не быстро, но уверенно. Первый удар был разведкой: широкий замах справа. Максим ушёл влево сам, без помощи прадеда. Рефлексы сработали.

Второй удар — снизу. Максим отшатнулся, но кулак всё же задел его плечо. Боль обожгла.

— Не отступай по прямой. Кружись вправо.

Третий удар. Максим нырнул, ушёл за спину Шакалу. Тот удивлённо хмыкнул, развернулся быстрее, чем казалось возможным. Кулак прилетел в грудь — Максим отлетел к канатам, едва устоял.

— Слишком быстрый, — прохрипел он.

— Это пока. Смотри на его ноги. Перед сильным ударом он переносит вес на левую.

Максим поднял руки. Шакал ухмыльнулся, снова пошёл. Вес на левую. Удар справа. Максим ушёл вниз, влево, и в этот момент прадед толкнул тело вперёд.

Его кулак влетел Шакалу под рёбра.

Тот крикнул, но не остановился. Ответ пришёл мгновенно — колено в бедро. Максим охнул, но не упал. Сцепившись, они разошлись.

Толпа ожила. Крики, свист, звон монет.

— Ну что, господинчик, — прохрипел Шакал, сплёвывая кровь. — А ты не такой хлипкий, как кажешься.

— Я полон сюрпризов, — выдохнул Максим.

Шакал снова пошёл. Быстрее, злее. Серия ударов — спра-

ва, слева, прямой. Максим уворачивался, блокировал, пропускал скользящие. Скулу обожгло, во рту появился вкус железа.

— Хватит обороняться. Вспомни, что у тебя есть тени. Позови меня.

— Нельзя... на арене...

— Тихо, мальчик. Никто не увидит. Просто поверь мне.

Максим закрыл глаза на долю секунды.

И когда открыл, мир стал другим — чётче, медленнее. Он видел каждый мускул Шакала, каждое движение. Тело действовало само: ушло от удара, скользнуло вперёд, нанесло два точных удара — в печень и в челюсть.

Шакал зашатался. Толпа взорвалась.

Максим шагнул, поймал соперника за шею и швырнул через бедро. Грохот. Канат натянулся. Шакал лежал, глядя в потолок, и тяжело дышал.

Тишина.

Потом — свист, рёв, крики.

Распорядитель поднялся со своего места и медленно захлопал.

— Впечатляюще, парень. Очень впечатляюще.

После боя

Максим сидел в каморке, прижимая к скуле мокрую тряпку. Руки дрожали. Но внутри — впервые за эти дни — было

не страшно. Скорее пьяно от адреналина.

— Неплохо для первого раза, — сказал прадед. — Хотя с левой ты машешь, как оглоблей.

— Зато жив.

— Жив, — согласился тот. — И чуть богаче.

В кармане лежали пятьдесят серебряных. Максим смотрел на них, понимая: это только начало.

— Что дальше?

— Дальше — еда, отдых, а потом снова сюда. Через неделю — бой против дара. Вот там и начнётся настоящая проверка.

— Против мага?

— Или того, кто умеет делать вид, что маг. Но тебе уже нельзя будет прятаться.

Максим поднял взгляд на треснувшее зеркало в углу. Из отражения смотрел не Максим-менеджер. И даже не Аристарх. А кто-то третий — ещё без имени, но уже с волей.

— Я готов, — сказал он.

Глава 6. Девушка из прошлой жизни

Дни в «Сером Коте» потекли однообразно, но в этой однообразности было спасение.

Максим вставал затемно, умывался ледяной водой, съедал миску каши, которую молча ставил перед ним хозяин, и уходил в город. Возвращался к вечеру: усталый, с синяками, но живой.

Он гулял по Белорецку, запоминал улицы, слушал разговоры. Учился. Этот мир был странной смесью знакомого и чужого: телеграф и амулеты, пролётки и порталные арки, городовые и родовые патрули. Здесь сила решала всё, а сила часто означала кровь.

— Ты неплохо впитываешь, — заметил однажды прадед.
— Хоть и тупишь в простых вещах.

— Спасибо, — буркнул Максим.

Он уже трижды дрался на арене. Дважды — с бойцами без дара. Один раз — с парнем, который умел ненадолго разогнать свои мышцы. Тот бой Максим почти проиграл, но в последний момент тени подсказали, куда бить. Пятьдесят серебряных превратились в почти два золотых. Мелочь по меркам аристократов, но для портового бойца — неплохо.

О Воронцовых в городе говорили всё тише. Награду не от-

меняли, но след простыл. Максим надеялся, что так и останется.

Наивный.

Встреча

Это случилось на рынке.

Максим покупал хлеб и тёплый плащ — старый совсем истрепался. Он уже расплатился, когда почувствовал взгляд. Не тяжёлый, не враждебный, но очень внимательный. Так смотрят, когда узнают.

Он обернулся.

У соседнего прилавка стояла девушка. Лет восемнадцати, светлые волосы убраны под капюшон, простое серое платье, но выправка — аристократическая. Такая не спрячется за тряпками.

Она не убежала. Наоборот, шагнула ближе.

— Вы ведь Аристарх Воронцов, — произнесла тихо, почти без вопросительной интонации.

Максим напрягся.

— Не отвечай. Осмотрись, — приказал прадед.

Он скользнул взглядом по рынку. Никто не смотрел. Девушка была одна.

— Допустим, — ответил он. — И что дальше?

Она выдохнула, как будто долго ждала этого момента.

— Меня зовут Софья Вяземская. Вы помните меня?

Внутри что-то дрогнуло. Тело помнило. Детский смех, сад, река. Две фигуры на качелях.

— Смутно, — сказал Максим.

— Мы виделись в детстве, до... — она запнулась, оглянулась. — До резни. Ваш отец дружил с моим. Наши роды были союзниками.

— Были, — повторил Максим. — А теперь?

— Теперь мой отец боится Долгоруких. Как и все. Но я не боюсь.

— Спроси, чего она хочет, — подсказал прадед.

— Чего ты хочешь, Софья?

Она посмотрела ему в глаза — прямо, без кокетства.

— Помочь. И попросить о помощи.

Разговор в чайной

Они сели в углу небольшой чайной на втором этаже. Окна выходили на реку, внизу шумел порт. Софья сняла капюшон. Лицо у неё было спокойное, но в глазах — тень усталости.

— Мой отец знает, что вы выжили, — сказала она. — Но он закрыл глаза. Говорит, это не наше дело.

— А ты?

— А я считаю иначе. Воронцовы не заслужили того, что с ними сделали. И вы не заслужили.

Максим молчал. Он не привык к такому. В прошлой жизни девушки так на него не смотрели.

— Что ты хочешь? — повторил он.

— Во-первых, предупредить. Долгорукие не оставили поиск. Они наняли «Следопытов» — охотников с даром нахождения. Один из них уже в городе.

Максим переглянулся с внутренним голосом.

— Это плохо. Следопыты — серьёзные твари.

— Почему ты мне это говоришь?

Софья помолчала, потом пододвинула через стол сложенный лист бумаги.

— Потому что мне тоже угрожают. Долгорукие хотят выдать меня замуж за третьего сына их рода. Это сделка, которую отец боится отвергнуть.

Максим развернул лист. Там — герб Вяземских и текст на официальном языке, которого он не знал. Но тело Аристарха знало: это проект брачного договора.

— И ты хочешь, чтобы я что? — спросил он.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне исчезнуть, — сказала Софья. — А взамен я помогу вам добраться до тех, кто знает правду о гибели вашего рода.

Максим задумался.

— Не соглашайся сразу, — предупредил прадед. — Она может быть подослана.

— Ты понимаешь, что я не тот, кем был раньше? — спросил он вслух.

Софья кивнула:

— Я вижу. Вы изменились. Но это не значит, что вы хуже.

Возможно, даже наоборот.

Тишина повисла между ними. Потом Максим сложил лист и вернул.

— Я подумаю. Где тебя найти?

— В гостинице «Серебряный гребень», третий этаж, комната с синей дверью. Но не приходите открыто. Лучше через чёрный ход.

Она встала, надела капюшон и ушла, оставив после себя запах сушёных трав.

Вечером

Максим лежал на койке и смотрел в тёмный потолок.

— Думаешь, она честна?

— В этом мире честность — роскошь. Но она рискует, приходя к тебе. Долгорукие следят за Вяземскими.

— Тогда почему она пришла?

— Может, из чувства вины. Может, из ненависти к будущему браку. А может, ей просто нужен тот, кто однажды ударит по Долгоруким.

Максим закрыл глаза.

— А тебе? Чего нужно тебе?

— Мне нужно, чтобы род Воронцовых не исчез. Для этого ты должен стать сильнее. И, возможно, эта девочка поможет найти родовую реликвию.

— Какую реликвию?

— Печать Ворона. Артефакт, который может усилить твой дар и поднять тени, которые пока спят.

Максим открыл глаза.

— И где она?

— Этого я пока не знаю. Но знаю, кто может знать.

— Кто?

— Те, кого боится Император. Совет Древних. Но туда путь через огонь и лёд.

Максим усмехнулся.

— Опять загадки.

— Так интереснее, мальчик. Так интереснее.

Глава 7. Следопыт

Максим не спал почти всю ночь.

Он лежал, глядя в тёмный потолок, и прокручивал в голове разговор с Софьей. Слишком всё было гладко. Слишком вовремя. В его прошлой жизни такие совпадения случались только в плохих сериалах.

— Если она подослана, то зачем было предупреждать о Следопыте? — спросил он в темноту.

— Чтобы войти в доверие, — отозвался прадед. — Но я склоняюсь к тому, что она настоящая. Слишком много страха в её запахе.

— Ты и запахи чувствуешь?

— Я — тень, а не кусок камня. Конечно, чувствую.

Максим вздохнул и сел. За окном занимался серый рассвет. Решение нужно было принимать.

— Допустим, я ей помогу. Что я получу?

— Информацию. Возможно, доступ к архивам Вяземских. Их род старый, у них есть записи о родовых печатях. Если Печать Ворона где-то упоминается, то искать надо там.

— А если это ловушка?

— Тогда ты умрёшь, а я наконец отдохну, — привычно ответил прадед. — Но давай исходить из того, что жить интереснее.

Максим встал, оделся, проверил кинжал. Деньги за арену

ещё оставались. Надо было действовать.

Город насторожился

По дороге к гостинице Максим заметил, что город изменился. На улицах стало больше стражников. У ворот стояли люди в чёрных мундирах с серебряным гербом — Волк, пронзающий звезду. Долгорукие.

— Не смотри на них, — предупредил прадед. — Иди ровно. Они чувствуют внимание.

Максим опустил взгляд, но краем глаза всё же следил за людьми в чёрном. Один из них разговаривал с торговцем, второй осматривал прохожих. Внешне они не выделялись, но вокруг них воздух был плотный, как перед грозой.

— Что они здесь делают?

— Ищут. Скорее всего, Следопыт уже в городе и им нужен доступ к архивам и свидетелям.

Максим свернул в переулок, чтобы не пересекаться с патрулем. Путь к «Серебряному гребню» проходил через рыночную площадь, потом мимо старой башни, где раньше была таможня. Он шёл быстро, стараясь не выделяться.

Но его уже заметили.

Хвост

Он почувствовал это не сразу. Просто в какой-то момент

между лопаток стало холодно, как будто кто-то приложил лёд к спине.

— Ускоряйся, — резко сказал прадед. — За тобой идут.

— Кто?

— Не знаю. Но не стражник. Движение слишком мягкое.

Максим нырнул в проход между домами, пересёк двор, перелез через низкий забор. Сердце колотилось. Он не знал, куда бежит, но ноги не подводили.

Сзади раздались быстрые шаги. Один человек. И он не отставал.

— Чёрт, — выдохнул Максим.

— Влево, к реке. Там узкие мостки.

Он свернул, выбежал к причалу. Внизу — чёрная вода, лодки, кривые деревянные мостки. Максим побежал по ним, не оборачиваясь. Шаги преследователя не отставали, но и не приближались. Тот словно играл.

Максим остановился на краю мостка и развернулся.

Человек вышел из тени склада.

Высокий, худой, в длинном сером плаще. Лицо бледное, как у человека, который редко бывает на солнце. На поясе — узкий клинок, на груди — амулет в виде глаза.

— Аристарх Воронцов, — произнёс он тихо, но голос прозвучал так, будто он стоял рядом.

— Ты Следопыт? — спросил Максим.

— Да. И у меня к тебе дело.

— Могу себе представить.

Следопыт не улыбнулся. Просто смотрел. И этот взгляд был хуже любых угроз.

— Мне не нужна твоя голова, Воронцов. И золото мне тоже не нужно.

— Тогда что?

— Мне нужна правда. О том, что случилось в ту ночь.

Максим не ответил. Прадед напрягся.

— Не верь ему. Следопыты не работают за правду.

— А за что же ты работаешь? — спросил Максим.

Следопыт склонил голову набок.

— Меня нанял не Долгорукий. Меня нанял тот, кто сомневается в официальной версии. Кто-то из твоих прежних союзников.

— И кто же?

— Этого я не скажу. Но если ты выслушаешь меня, возможно, мы поможем друг другу.

Максим переглянулся с внутренним голосом.

— Позволь мне взять контроль, если он дёрнется. Только не соглашайся сразу.

— Где гарантия, что ты не сдашь меня при первой возможности? — спросил он.

— Гарантии нет, — ответил Следопыт. — Но если бы я хотел, ты бы уже был у Долгоруких.

Он развернулся, сделал шаг к складу и остановился.

— Завтра в полночь, у старой колокольни. Приходи один. Иначе разговор не состоится.

И исчез в тени.

После

Максим ещё долго стоял у воды, глядя на то место, где только что был Следопыт.

— Он мог меня убить, — прошептал он.

— Мог. Но не стал. Это значит одно из двух: либо он действительно не за Долгоруких, либо ему нужно что-то большее, чем награда.

— И что делать?

— Идти к Софье. Теперь она нужна не только тебе, но и ты — ей. В этом городе лучше иметь хотя бы одного, кто не воткнёт нож в спину.

Максим медленно кивнул.

— А если она воткнёт?

— Тогда я за неё, — спокойно ответил прадед. — И будь уверен: я умею держать клинок.

Максим усмехнулся и пошёл обратно в город. Впереди был долгий день.

Глава 8. Союз

К гостинице «Серебряный гребень» Максим подходил с чёрного хода.

Здание было старым, но ухоженным: три этажа, кованые балконы, вывеска с серебряным гребнем над входом. Здесь останавливались купцы средней руки, обедневшие дворяне и те, кто не хотел светиться в центре. Место тихое, без лишних глаз.

Максим поднялся по узкой лестнице, пахнувшей деревом и сушёной лавандой, нашёл синюю дверь и дважды постучал.

Тишина. Потом лёгкие шаги, щелчок замка.

Дверь приоткрылась. Софья стояла на пороге — бледная, с собранными волосами, в тёмном платье. Увидев его, выдохнула и отступила внутрь.

— Проходите. Быстро.

Максим вошёл. Комната оказалась небольшой, но чистой: кровать, стол, горящая свеча, у окна — дорожная сумка. На столе — раскрытая книга в кожаной обложке.

— Я думала, вы не придёте, — сказала Софья, закрывая дверь.

— Я и сам думал, — честно ответил Максим. — Но обстоятельства изменились.

Она внимательно посмотрела на него.

— Вы встретили Следопыта.

Максим замер.

— Откуда ты знаешь?

— Мне сказали, что он в городе. И сказали, что он ищет не только вас.

— Кто тебе сказал?

Софья прошла к столу, вытащила из книги сложенный листок и протянула ему. На бумаге — торопливая запись: «Следопыт прибыл. Ночью был у порта. Не выходи из гостиницы после заката».

— Мой человек в доме отца, — пояснила она. — Присматривает за мной. И за тем, что происходит в городе.

Максим вернул записку.

— Он предложил встретиться завтра в полночь у старой колокольни. Говорит, что его нанял кто-то, кто сомневается в официальной версии.

Софья нахмурилась.

— Это может быть правдой. После резни многие отвернулись от Долгоруких. Не вслух, конечно. Но тихо — да.

— И что мне делать?

— Идти, — сказала она твёрдо. — Но не одному.

Максим поднял бровь.

— Ты предлагаешь себя в сопровождение?

— Я предлагаю подстраховку. У меня нет боевого дара, но есть амулет-скрыт. Слабый, на пару минут. Если что-то пойдёт не так, я смогу увести нас.

— Амулет-скрыт, — задумчиво повторил прадед. — По-

лезная вещь. Но не панацея. Если Следопыт её увидит, он поймёт, что ты не один.

— Ты уверена, что хочешь в это лезть? — спросил Максим.

Софья подняла подбородок.

— Я уже в этом, Аристарх. И если вы не доверяете мне, то нам нечего обсуждать.

Он помолчал, потом кивнул.

— Хорошо. Пойдём вместе. Но если начнётся бой — ты не геройствуешь.

— Договорились, — она слабо улыбнулась.

Разговор о прошлом

Они сидели в полутьме, пили холодный травяной настой, и Софья рассказывала.

— Наши роды дружили ещё при прадедах. Вяземские и Воронцовы часто заключали браки, делили торговые пути, стояли спиной к спине на советах. Потом всё изменилось. Когда Долгорукие получили место в Совете, они начали подминать средние роды. Тише, незаметно. Ваш род стал первым, кто открыто отказался.

— Почему? — спросил Максим.

— Потому что Воронцовы владели Печатью Ворона. Древним артефактом, который мог усилить любого носителя крови. Долгорукие хотели его. Они предложили вашему

отцу сделку: артефакт в обмен на покровительство. Он отказался. Через месяц ваше поместье сгорело.

Максим сжал кулаки.

— Откуда ты это знаешь?

— От отца. Он тогда был в соседнем городе. Вернулся сам не свой. Сказал: «Воронцовых больше нет. И мы ничем им не помогли». Мне было десять, но я запомнила.

В комнате повисла тишина. Потом Софья тихо добавила:

— Я виновата перед вами. Мы все виноваты. Поэтому и хочу помочь.

Максим не ответил. Просто смотрел на свечу, и внутри, под слоем чужой боли, закипало то, что он пока не мог назвать. Но знал: это только начало.

План

Прадед предложил не ждать до завтра. Нужно было подготовиться.

— У старой колокольни есть подвальный проход. Им пользовались контрабандисты. Ты можешь зайти с севера, через старый дровяной склад. Софья — с юга. Встретитесь внутри за десять минут до полуночи.

— Откуда ты знаешь про проходы? — удивился Максим.

— Я был в этом городе задолго до того, как ты родился, мальчик. И я был не всегда примерным аристократом.

Максим пересказал план Софье. Она кивнула.

— Значит, завтра в полночь.

— Будь осторожна, — сказал он.

— Вы тоже.

Он ушёл через чёрный ход, растворился в вечерней улице. Город шумел, где-то звонил колокол, и в этом звуке было что-то зловещее, как будто сам мир напоминал: время уходит.

Глава 9. Встреча у колокольни

Ночь накрыла Белорецк плотным туманом.

Максим шёл через спящий город, стараясь держаться теньей. Фонари у реки горели редко, и в их тусклом свете улицы казались пустыми лабиринтами. Тишина была такой, что слышен был каждый шаг, каждый всхлип воды под мостками.

— Не спеши, — предупредил прадед. — Если Следопыт хотел тебя подставить, он уже расставил людей.

— Ты видел кого-нибудь?

— Пока нет. Но туман — плохой союзник. Он скрывает не только нас.

Максим вышел к старому дровяному складу. Ворота были закрыты, но боковая дверь висела на одной петле. Он протиснулся внутрь. В темноте пахло гнилым деревом и сырым камнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.